

DISCOURSIIVE PERSONALITY IN THE LIGHT OF CURRENT LINGUISTIC TRENDS: CONCEPT, STRUCTURE, AND DEVELOPMENT TRENDS

Nozliya Zarilovna NORMURODOVA

Doctor of Sciences, Associate Professor

Vice-rector for international cooperation

Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi
Tashkent, Uzbekistan

ДИСКУРСИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ В СВЕТЕ АКТУАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Нозлия Зарилевна НОРМУРОДОВА

Доктор филологических наук, профессор

Проректор по международному сотрудничеству

Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы
имени Алишера Навои, Ташкент, Узбекистан

DOLZARB LINGVISTIK YO‘NALISHLAR NUQTAI NAZARIDAN DISKURSIV SHAXS: TUSHUNCHA, TUZILISHI VA RIVOJLANISH TENDENTSIYALARI

Nozliya Zarilovna NORMURODOVA

Filologiya fanlari doktori, professor

Xalqaro hamkorlik bo‘yicha prorektor

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti

Toshkent, O‘zbekiston, nozliyanormurodova1@gmail.com nnormurodova@navoiy-uni.uz

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Нормуродова Н.З. Дискурсивная личность в свете актуальных лингвистических направлений: понятие, структура и тенденции развития. // O‘zbekistonda xorijiy tillar. — 2024. — № 3 (56). — B. 32-52.

<https://doi.org/10.36078/1720427273>

Received: March 26, 2024

Accepted: June 17, 2024

Published: June 20, 2024

Copyright © 2024 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Abstract. The anthropocentric approach in linguistics has led to the development of linguopersonology, whose central concept is the language identity (LI). LI is studied in terms of structure, typology, linguocognitive, psycholinguistic, and communicative-pragmatic aspects. The development of critical discourse analysis has expanded the concept of LI, transforming it into discursive personality (DP), which takes into account a person's linguistic abilities and discursive practices. A new theory of DP is being formed, which includes the study of DP in artistic discourse, where the author and characters are considered the models of DP. The relevance of the research is confirmed by the tasks of linguopersonology: the analysis of the structure, linguistic markers, and distinctive features of DP. The author's DP reflects a conceptually significant worldview, while the character's DP includes linguistic, communicative, cognitive, and cultural competences. The study of DP demonstrates anthropocentrism, associated with authorial modality and intentionality, and contributes to understanding the creative potential of the author and characters.

Keywords: anthropocentric approach, linguopersonology, language identity (LI), discursive personality (DP), linguocognitive aspects, psycholinguistic aspects, communicative-pragmatic aspects, critical discourse analysis, artistic discourse, authorial modality, intentionality, linguocreative potential.

Аннотация. Антропоцентрический подход в лингвистике привел к развитию лингвоперсонологии, центральным понятием которой является языковая личность (ЯЛ). ЯЛ исследуется с точки зрения структуры, типологии, лингвокогнитивных, психолингвистических и коммуникативно-прагматических аспектов. Развитие критического дискурсивного анализа расширило понятие ЯЛ, трансформируя его в дискурсивную личность (ДЛ), которая учитывает языковые способности и дискурсивные практики человека. Формируется новая теория ДЛ, включающая изучение ДЛ в художественном дискурсе, где автор и персонаж рассматриваются как модели ДЛ. Актуальность исследования подтверждается задачами лингвоперсонологии: анализ структуры, языковых маркеров и дистриктивных признаков ДЛ. ДЛ автора отражает концептуально значимую картину мира, а ДЛ персонажа включает языковую, коммуникативную, когнитивную и культурологическую компетенции. Таким образом, исследование ДЛ демонстрирует антропоцентризм, связанный с авторской модальностью и интенциональностью, и способствует пониманию творческого потенциала автора и персонажа.

Ключевые слова: антропоцентрический подход; лингвоперсонология; языковая личность (ЯЛ); дискурсивная личность (ДЛ); лингвокогнитивные аспекты; психолингвистические аспекты; коммуникативно-прагматические аспекты; критический дискурсивный анализ; художественный дискурс; авторская модальность; интенциональность; лингвокреативный потенциал.

Annotatsiya. Antropotsentrik yondashuv lingvistikada lingvopersonologiyaning rivojlanishiga olib keldi, uning markaziy tushunchasi lison shaxsi (LSh) hisoblanadi. LSh tuzilishi, tipologiyasi, lingvokognitiv, psixolingvistik va kommunikativ-pragmatik jihatlari nuqtai nazaridan o'rganildi. Tanqidiy diskursiv tahlilning rivojlanishi LSh tushunchasini kengaytirib, uni diskursiv shaxs (DSh) sifatida shakllantirdi, bu insonning til qobiliyatlari va diskursiv amaliyotlarini hisobga oladi. Yangi DSh nazariyasi shakllanmoqda, u badiiy diskursda DShni o'rganishni o'z ichiga oladi, bu erda muallif va qahramon DSh modellari sifatida ko'rib chiqildi. Tadqiqotning dolzarbligi lingvopersonologiyaning vazifalari bilan tasdiqlanadi: DShning tuzilishini, til belgilarini va farqlovchi xususiyatlarini tahlil qilish. Muallifning DShsi kontseptual jihatdan muhim dunyo manzarasini aks ettiradi, qahramonning DShsi esa til, kommunikativ, kognitiv va madaniy kompetentsiyalarni o'z ichiga oladi. Shunday qilib, DSh tadqiqoti muallifning modaliteti va intensionalligi bilan bog'liq antropotsentrizmni namoyon etadi va muallif va qahramonning ijodiy salohiyatini tushunishga yordam beradi.

Kalit so'zlar: antropotsentrik yondashuv; lingvopersonologiya; lison shaxsi (LSh); diskursiv shaxs (DSh); lingvokognitiv jihatlari; psixolingvistik jihatlari; kommunikativ-pragmatik jihatlari; tanqidiy diskursiv tahlil; badiiy diskurs; muallif modaliteti; intensionallik; lingvokreativ salohiyat.

Введение

Антропоцентрический подход к исследованию языковых явлений способствовал становлению нового направления в лингвистике — лингвоперсонологии. Ключевым понятием этого направления является языковая личность, которая рассматривается с

различных точек зрения и ставит перед исследователями целый ряд проблемных вопросов. Это структура языковой личности (ЯЛ), типология ЯЛ, лингвокогнитивные, психолингвистические, коммуникативно-прагматические аспекты ЯЛ.

Развитие лингвоперсонологии, дискурсологии и коррелирующих с ними дисциплин критического дискурсивного анализа расширило представление о языковой личности. Понятие «языковая личность» получило дальнейшее развитие и применительно к дискурсивному анализу преобразилось в новый термин — дискурсивная личность (ДЛ). Использование этого термина обусловлено тем, что в процессе коммуникации понятие языковой личности расширяется и обогащается за счет дискурсивных практик, что обусловлено пересечением коммуникативных и когнитивных факторов.

Проблема человека в языкознании в той или иной мере затрагивалась в трудах Г. Штейнталя, В. Вундта, А. А. Шахматова. Впервые термин ЯЛ был использован немецким ученым Й. Вейсгербером, а в русской лингвистике — В. В. Виноградов рассматривал образ автора и образ персонажа в художественной литературе (6; 7). В лингвистику интерес к категории личности пришел из смежных наук — литературоведения и лингводидактики, где трактовка понятия ЯЛ имеет свою специфику (6; 41). Современное понимание ЯЛ разработано Ю. Н. Карауловым, который впервые дал теоретическое обоснование этого термина (14; 15; 16).

ЯЛ является предметом изучения многих дисциплин, таких как психолингвистика, социолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология. Более того, по свидетельству ряда ученых, ЯЛ является объектом исследования нового междисциплинарного направления — лингвоперсонологии (21, 113).

В этом направлении можно отметить целый ряд исследований. Теория языковой личности плодотворно развивается в работах Г.Г. Слышкина, С. Г. Воркачева, Е. В. Иванцовой, Л. А. Шестак, Н. Д. Голева, В. И. Карасика, Л. Н. Чуриловой и др.

Как отмечают исследователи, термин «языковая личность» является междисциплинарным термином, что предполагает его изучение с позиции многих научных дисциплин: философии, социологии, психологии, когнитологии, культурологии (8, 70).

Антропоцентрический подход в лингвистике наиболее полно реализует себя именно в лингвоперсонологии, в которой к настоящему времени сложились следующие направления: поуровневое описание ЯЛ, описание целостного портрета ЯЛ, комплексное психолого-лингвистическое описание ЯЛ. Однако одной из главных задач лингвоперсонологии является изучение структуры ЯЛ, построение ее модели.

Сегодня регулярно выходят сборники научных трудов, посвященные различным теоретическим аспектам изучения ЯЛ. Предлагаются новые классификации типов ЯЛ. Публикуются практические результаты анализа ЯЛ реальных людей и художественных персонажей, коллективных и индивидуальных типов ЯЛ. Однако эти исследования проводятся в основном на материале русского языка, в английском языке этой проблеме уделяется

незначительное внимание. Важно подчеркнуть, что, несмотря на пристальное внимание к теории ЯЛ в лингвистике, в этой области остается нерешенным целый ряд проблем, связанных с развитием современных тенденций в языкознании.

Обзор лингвистической литературы по проблеме ЯЛ показал, что комплексное специальное исследование ЯЛ в художественном дискурсе (ХД) отсутствует как на материале английского языка, так и на материале других иностранных языков. Вместе с тем ХД, как показал наш языковой материал, является наиболее значимым в плане выражения языковой личности. Одна из основных характеристик ХД — это его абсолютный антропоцентрический характер, заключающийся в том, что в любом художественном произведении основным предметом изображения является человек, в нашем случае — языковая личность/дискурсивная личность автора и персонажа.

Важнейшей составляющей теории ЯЛ является проблема структуры, получившая детальную разработку в трудах Ю.Н. Караулова на материале русского языка. Согласно концепции Ю.Н. Караулова, структура ЯЛ состоит из трех уровней: вербально-семантический (владение языком), когнитивный (фиксация мировоззренческого параметра) и мотивационный (прагматический), выявляющий цели, мотивы, интересы (14, 15).

Представленная Ю.Н. Карауловым уровневая модель ЯЛ, по замечанию В.А. Масловой, «отражает обобщенный тип личности», то есть некое инвариантное представление о ней, которое может дополняться и расширяться специфическими чертами носителей конкретной культуры. В продолжении она отмечает, что концепция трехуровневого устройства ЯЛ определенным образом коррелирует с тремя типами коммуникативных потребностей — контактоустанавливающей, информационной и воздействующей, а также с тремя сторонами процесса общения — коммуникативной, интерактивной и перцептивной (19, 119).

Однако модель ЯЛ не является, как отмечают исследователи, постоянной величиной. Специфика этой теории определяется тем, что она открыта для дальнейших дополнений и уточнений, то есть может быть дополнена, расширена как за счет выделения новых уровней, так и за счет детализации внутри имеющихся уровней. В лингвоперсонологии выделяются такие типы ЯЛ, как личность речевая, которая рассматривается в рамках лингводидактики и психолингвистики (9; 16; 17; 19; 21; 22); личность этноспецифическая (26), национальная, этносемантическая (25), совокупная (35).

В лингвистике существуют разные трактовки по выбору терминов, наиболее точно дающих определение языковой личности: «языковая личность» (Ю. Н. Караулов), «человек говорящий» (Н. Д. Арутюнова), «речевая личность» (Ю. Е. Прохоров), «коммуникативная личность» (В. В. Красных), дискурсивная личность (В. Карасик). Вслед за В. И. Карасиком мы считаем, что термин дискурсивная личность является наиболее адекватным, так как дискурс дает возможность подключать к анализу языковой личности факторы обширного диапазона: прагматические,

психологические, ментальные и др. Языковая личность проявляет свои профессиональные, культурно-образовательные, возрастные, гендерно отмеченные признаки в дискурсивных теориях (12). В нашем исследовании языковая личность рассматривается как важнейший компонент ХД, что предполагает замену термина ЯЛ термином дискурсивная личность, который, на наш взгляд, расширяет диапазон структуры ЯЛ и включает в орбиту исследования прагматические, психологические, ментальные и культурологические аспекты.

В соответствии с вышесказанным и учитывая, что основной задачей нашего исследования является комплексная вербальная экспликация дискурсивной личности автора и персонажа на материале художественного дискурса, ДЛ понимается нами как совокупность языковых способностей человека, проявляющаяся в семантико-стилистических, прагматических, когнитивных, культурологических, психологических характеристиках, обуславливающих создание и восприятие дискурса.

В рамках теории ДЛ возможно провести комплексное описание одной из наиболее значимых моделей ДЛ — лингвокреативного потенциала творческой индивидуальности автора, с одной стороны, и персонажа — с другой. Структура ДЛ автора и персонажа варьируются в зависимости от: а) степени семантико-стилистической языковой сложности; б) характера языковой репрезентации коммуникативно-прагматических факторов; в) глубины отражения интеллектуальной сферы; г) степени выражения общечеловеческих и национально-специфических культурных ценностей; д) отражения психологических, индивидуально личностных особенностей персонажа, репрезентирующих определенный психологический тип.

Исходя из перечисленных параметров, ДЛ можно представить как лингвокреативную пятиуровневую модель, включающую следующие уровни:

- семантико-стилистический,
- коммуникативно-прагматический,
- лингвокогнитивный,
- лингвокультурологический,
- лингвопсихологический.

Кратко опишем каждый уровень.

Семантико-стилистический уровень ДЛ автора и персонажа представлен большим разнообразием семантико-стилистических средств языка, характеризующихся функциональной направленностью на а) характеризацию персонажа, его внутреннее, эмоциональное состояние; б) на выражение авторской модальности и положительную/отрицательную оценку характера и действий персонажа. Следует подчеркнуть, что на этом уровне в наибольшей степени проявляется лингвокреативность языка, о чем свидетельствует широкое использование стилистических приемов, их конвергенция, заключающаяся в сочетании семантико-стилистических, фонетических, лексических, синтаксических, фразеологических и графических средств языка.

Анализ **коммуникативно-прагматического** уровня ДЛ персонажа способствует выявлению социального и профессионального статуса, ролевых и личностных отношений между коммуникантами, гендерной, возрастной, локальной, этнической характеристик ДЛ персонажа.

Лингвокогнитивные параметры предполагают рассмотрение процессов концептуализации языковых единиц в плане их соотношения с ментальными структурами, отражающими внутренний духовный мир ДЛ. Когнитивный аспект ДЛ в художественном дискурсе отражает особенности тезауруса личности, интеллекта, знаний о мире, индивидуальной картины мира, которые репрезентируются языковыми единицами различной природы и сложности. Это, прежде всего, языковые единицы сложной семантики, облеченные дескрипторным статусом, выражающие обобщенные понятия, крупные концепты, идеи. Большую значимость в этом плане имеют языковые единицы, относящиеся к так называемой «номинальной лексике», стилистически маркированные единицы, в частности, стилистические приемы.

Лингвокультурологический аспект ДЛ предполагает ее изучение в плане духовно-нравственных и аксиологически значимых качеств ДЛ. С этих позиций большую значимость имеет языковая репрезентация системы культурных ценностей, свойственных человеку. Рассмотрение ДЛ в плане национальной маркированности позволяет определить ее этнический образ с точки зрения ее национальной принадлежности, своеобразия национального характера, стереотипа поведения, особенностей мышления и восприятия. Данная предпосылка позволяет глубже интерпретировать авторский замысел и выявить необходимый объем знаний о национально-детерминированных коннотациях, оценках, ассоциациях и т.д. Таким образом, в процессе анализа ДЛ необходимо учитывать особенности национального характера коммуникантов, специфику их эмоционального склада, национально-специфические особенности мышления. Источником культурной информации являются реалии, образы, поверья, ритуалы, обычаи, традиции, вербализируемые в безэквивалентной лексике, фразеологических единицах, поговорках, формулах речевого этикета, образных средствах и культурно-маркированных контекстах.

В плане **лингвopsихологического** подхода, в частности, к ДЛ персонажа, предполагается выявление психологических, индивидуально-личностных особенностей персонажа, репрезентирующих определенный психологический тип ДЛ. Исходя из классификации психологических типов, разработанной К. Юнгом, анализ художественного диалога направлен на выявление лексических, стилистических, синтаксических особенностей речи персонажа, репрезентирующих экстравертный и интровертный типы и их разновидности: мыслительный, эмоциональный, осязающий, интуитивный типы.

Предложенная уровневая модель описания ДЛ базируется на модели языковой личности Ю. Н. Караулова, но содержит некоторые модификации, дополнения и уточнения. Во-первых, она отличается

количеством выделенных уровней и дополнительно включает лингвокультурологический и лингвопсихологический уровни. Необходимость такого дополнения диктуется самой сущностью понятия ДЛ, неотделимой от языкового пространства культуры. Проблема взаимодействия **человек — язык — культура**, по определению В. А. Масловой, находится в центре внимания лингвокультурологии (20, 42). Кроме того, мы сочли необходимым рассмотреть психологический аспект ДЛ, главным образом, дискурсивная личность персонажа, так как психологические, индивидуально-личностные особенности ДЛ персонажа отражают определенный психологический тип. Во-вторых, в отличие от модели Ю. Н. Караулова (14,15,16), в которой выделяется один вербально-семантический уровень, объективизирующий последующие уровни — когнитивный и прагматический, в нашей модели каждый из выделенных уровней является вербальным. Это обусловлено необходимостью детального анализа рассмотренных языковых средств, реализующих коммуникативно-прагматические, когнитивные, психологические и культурологические аспекты структуры ДЛ.

Исходя из когнитивно-дискурсивных особенностей ДЛ автора и персонажа в ХД, представляется возможным определить её как поликонцептуальный феномен, имеющий внутреннюю структуру и внешние признаки реализации. Важно подчеркнуть, что в нашей модели, в отличие от многих представленных в лингвистической литературе моделей, каждый из указанных уровней имеет двусторонний характер, отражающий содержательные характеристики ДЛ автора и персонажа (семантико-стилистические, прагматические, когнитивные, культурные, психологические) и вербальные средства их реализации. Другими словами, каждый уровень представлен в соотношении языковых и ментальных структур, вербально эксплицирующих антропоцентризм ХД.

Дискурсивная личность автора

Прежде чем рассматривать ДЛ автора, необходимо обратиться к понятию образа автора, который широко использовался в лингвистических и литературоведческих исследованиях прошлых лет. Существует определённая разница между литературоведческим и лингвистическим подходом к этому понятию.

В литературоведении образ автора анализируется, главным образом, с позиций общественно-идеологического и социально-культурного содержания текста. В лингвистике на первый план выступают средства языковой репрезентации образа автора, а также лингвокреативного потенциала языковых явлений, выступающих в качестве репрезентантов образа автора.

Необходимо заметить, что не все исследователи художественного текста безоговорочно принимают понятие *образ автора*. Например, М. М. Бахтин в своих работах, посвященных поэтике, предлагает использовать термины *авторское сознание*, *авторская позиция*. В отличие от В. В. Виноградова (3), который понятие *образ автора* отождествлял с особенностями отбора и

использования языковых средств писателем, М. М. Бахтин рассматривал авторскую точку зрения как отношение автора к своим персонажам (3, 276). По мнению И. Павлючко, современные подходы к изучению художественного текста, связанные с фигурой говорящего, соотносятся, с одной стороны, с идеями М. М. Бахтина, а с другой стороны, с пониманием образа автора В. Виноградовым (26, 43).

В лингвистической литературе последних лет термин образ автора получил новое наименование, сначала — языковая личность автора, затем — ДЛ автора. Каждая исследовательская позиция в зависимости от аспекта изучения высвечивает определенную грань этого сложного объекта. В современных работах языковая личность писателя (творческая языковая личность автора) трактуется чаще всего в русле концепции Ю. Н. Караулова. Так, И. П. Павлючко рассматривает данную категорию как субъект, обладающий языковой способностью, который в совокупности с когнитивной компетенцией и, преломляясь сквозь призму (творческой) эстетической текстовой деятельности, создает художественный текст (26, 206).

Дискурсивная личность автора предстает в концепции многих ученых как личность, обладающая определенными коммуникативными, культурно-историческими, национальными, социальными и индивидуальными особенностями, которые находят отражение в системе специфических языковых средств.

ДЛ, таким образом, предстает как творческая индивидуальность, характеризующаяся лингвокреативным мышлением. В этом плане изучение ДЛ автора, как и ДЛ персонажа, направлено на раскрытие индивидуально- авторской концептуальной картины мира, основными составляющими которой являются авторская интенциональность и модальность. Следует подчеркнуть, что, несмотря на значительное количество работ, посвященных языковой/ дискурсивной личности, многие вопросы остаются дискуссионными и мало разработанными. Это, прежде всего, особенности структуры ДЛ, определение языковых маркеров ДЛ автора и персонажа и их дистинктивных признаков в плане семантико-стилистических, коммуникативно-прагматических, когнитивных, национально-специфических особенностей.

В лингвистических исследованиях последних лет используются разные подходы к изучению языковой/дискурсивной личности, результаты анализа и систематизации которых представлены в некоторых работах (5; 8; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 21; 23; 30; 33; 34). Так, В. И. Карасик (12, 96) выделил такие направления исследования дискурсивной личности автора, как психологическое, социологическое, культурологическое и лингвистическое.

Использование такого понятия, как «дискурсивная личность» автора, в теории и практике изучения художественного дискурса является вполне обоснованным, так как предполагает учет как лингвистических (языковые маркеры антропоцентризма), так и экстралингвистических (интенциональность, ситуативность, субъективная модальность) факторов.

К актуальным проблемам формирующейся теории ДЛ автора можно отнести, на наш взгляд, определение сущности данного понятия, разработку методики анализа и описания личности автора, проявляющейся в языке художественного дискурса, исследование художественной картины мира как результата ментально-вербальной креативной деятельности ДЛ автора и персонажа.

Изучение ДЛ автора способствует выявлению особенностей индивидуального стиля автора в процессе литературной коммуникации, определению специфики использования средств языка, выявлению своеобразия индивидуально-авторской художественной картины мира. Картина мира автора как особая форма мировидения имеет свою специфику, проявляющуюся в совмещении общенационального и ярко выраженного индивидуального компонента, так как образ действительности отображается в художественном произведении сквозь призму языкового сознания автора. Исследование художественной картины мира является эффективным средством осмысления ее как субъективно-авторской модели мира, являющейся следствием творческого позиционирования отдельной дискурсивной личности, что предполагает особое видение мира, определенные мотивационно-прагматические установки и индивидуальный лексикон.

Как известно, ДЛ автора является основополагающей категорией ХД, направленного на конструирование воображаемого мира, который отражает индивидуальную, концептуально значимую картину мира автора, его знания о мире, ценностные и эстетические установки.

Каждый художественный текст является продуктом творчества конкретной дискурсивной/языковой личности, которая при построении текста и выражении своего отношения к описанию использует только ей присущие языковые элементы, выражающие идеи субъектности и субъективности, проявляющиеся в категориях *интенциональности* и *субъективной модальности*, которые являются основополагающими при анализе художественного дискурса, так как передают его антропоцентрическую сущность.

Интенциональность, понимаемая как коммуникативная цель, как прагматическая установка ДЛ автора, является значимым элементом системы авторских вербальных маркеров в художественном дискурсе. Как известно, термин интенция возник в теории речевых актов. Основателями этой теории являются Дж. Остин и Дж. Серль (25, 212) и их последователи, которые утверждали, что интенция, или иллокуция, — это важнейшая составляющая речевого акта, используемого для достижения определенных целей. В то же время речевая интенция, или иллокуция, — это ведущий элемент любого речевого акта. При определении интенциональности в ХД мы опираемся на общие признаки интенции, выделяемые разными авторами:

1. Интенция — это экстралингвистический и текстообразующий фактор в конструировании дискурса (28, 90–103);

2. Интенция — это целеполагание, выбор лингвистических средств для достижения цели, стремление к воздействию на адресата (9);

3. Установки на смысл будущего высказывания или как «своеобразного сплава потребности, мотива и цели» (18, 53);

4. Результат, стремясь к которому, субъект осуществляет свою деятельность, включающую как минимум две составляющие: мотивационный и содержательно-смысловой аспекты. Мотивационный аспект указывает на направление предвосхищаемого процесса воздействия, потребность — на характер предполагаемых изменений в смысловом поле адресата (17, 67).

Все перечисленные признаки не являются взаимоисключающими, а напротив, они дополняют друг друга, при этом в каждом конкретном случае те или иные признаки выступают на первый план.

Интенциональность тесно связана с текстовой категорией *субъективной модальности*. Субъективная модальность занимает ведущее место в перечне текстовых категорий, выделяемых современными исследователями категориального аппарата текста (9, 235), поскольку пронизывает все текстовое пространство и является главной составляющей ДЛ автора. Субъективность как принцип изображения мира через восприятие писателя, субъективное авторское видение наиболее полно раскрывается в языковой реализации именно данной текстовой категории.

Модальность рассматривается как категория, тесно связанная с понятием *образ автора*, в нашем случае ДЛ автора. Ссылаясь на тот факт, что модальность сама по себе не может определять действительность, а только реализует отношение говорящего к действительности, предлагается ввести понятие авторской модальности и дается следующее определение: авторская модальность — это «...обязательная проникающая текстовая категория, реализуемая не однолинейно, а через постепенное накопление таких сигналов, как эмоционально-оценочная лексика, аффективный синтаксис, грамматическая, лексическая и композиционная заявленность автора» (9, 6–7).

Авторская модальность обладает синтезирующим характером, что позволяет передать в тексте не только определенную авторскую оценку тех или иных явлений, но выявить общую ценностную позицию автора. Существуют два подхода к понятию авторской модальности: узкий и широкий. В узком смысле модальность — это «воплощение авторской интенции» (29, 11). В широком смысле авторская модальность не ограничивается ДЛ автора, но также включает ДЛ персонажа. Такая точка зрения представляется нам более продуктивной, так как авторская позиция и оценка проявляются не только непосредственно в языковых единицах, репрезентирующих личность автора, но и опосредованно в языковых репрезентациях ДЛ персонажа. Другими словами, ДЛ автора эксплицитно или имплицитно проявляется в ДЛ персонажа в плане авторских оценочных суждений, позитивного/негативного отношения к личности персонажа. В связи с этим наша работа включает анализ

языковых единиц и фрагментов текста, представляющих одновременно и личность персонажа, и личность автора.

Важно подчеркнуть, что категория авторской модальности в значительной степени определяется личностными особенностями автора, его эмоционально-этической сферой, аксиологическими и эстетическими воззрениями и установками. Следует отметить, что понятие авторской модальности в какой-то степени соотносится с понятием концептуальной информации, которая вслед за И.Р. Гальпериным определяется как модальность, которая в некоторой степени коррелирует с понятием концептуальной информации, определяемая как «содержательно-концептуальная информация» текста: «... индивидуальное авторское понимание взаимосвязи между языковыми явлениями, понимание их причинно-следственных связей, их значения в социальной, экономической, политической и культурной жизни, включая взаимоотношения между людьми, их сложное психологическое и эстетико-познавательное взаимодействие» (9, 28).

Авторская модальность определяется личностными характеристиками автора, его эстетическими воззрениями, эмоционально-психологическими особенностями, аксиологическими установками и лингвокреативным потенциалом мышления. Модальность как текстовая категория в ХД представлена только субъективным типом модальности, который реализуется как эксплицитное или имплицитное проявление позиции автора. Текстовая модальность художественного произведения понимается как оценочное отношение автора к изображаемому, и что, прежде всего, проявляется в текстовых фрагментах, в которых обнаруживается присутствие автора. Именно намеренное использование этого арсенала средств позволяет рассмотреть художественный дискурс в антропоцентрическом аспекте. Вместе с тем нельзя отрицать значимость единицы фрагментов текста, представляющих ДЛ персонажа, так как, с одной стороны, это также проявление антропоцентризма в ХД, с другой — это опосредованное выражение авторской оценки личности персонажа.

Посредством *субъективной модальности* реализуется в определенном тексте отражение мировосприятия и мироощущения дискурсивной личности. Данная категория, являясь антропоцентрической характеристикой текста, позволяет рассматривать язык неотделимо от человека, а человека неотъемлемо от языка, осмыслить индивидуальную языковую картину мира автора. Текстовая категория *субъективной модальности* непосредственно связана с теорией антропоцентризма, в свете которой язык воспринимается как продукт человеческой деятельности. В соответствии с антропоцентрическим принципом человек рассматривается как центр мироздания, как индивидуальная языковая картина мира автора, который познает независимый от него мир и создает способы фиксации и передачи знаний о нем другим, а также передает эмоции, порожденные восприятием явлений действительности.

Создание художественного текста всегда детерминировано дискурсивной личностью автора, которая может проявляться в нем эксплицитно, через слово, либо имплицитно, через содержательно-концептуальную информацию или определенные ассоциативные комплексы. Все составляющие художественного текста функционируют благодаря организующей роли дискурсивной личности, выступающей в роли творца произведения.

Дискурсивная личность характеризуется сложной многоступенчатой или уровнем поставленных философско-нравственных задач, но и важностью индивидуальных языковых особенностей, отражающих индивидуально-авторскую вербально-семантическую систему.

Следует отметить, что ДЛ автора выражается всей системой языковых средств, используемых в ХД, что проявляется в отборе стилистических средств, в семантической, прагматической и композиционной структуре дискурса, а также в текстовых категориях интенциональности и модальности. Вместе с тем следует подчеркнуть, что некоторые фрагменты выражают ДЛ автора и персонажа с наибольшей степенью очевидности в процессе непосредственного прямого обращения к читателю либо «подключаются» к дискурсивной личности персонажа, рассказчика или наблюдателя.

Репрезентация субъективной авторской модальности и интенциональности в художественном дискурсе проявляется посредством всех языковых средств ХД, его структурно-семантической, стилистической, коммуникативно-прагматической и когнитивной организации. Однако в структуре ХД можно выделить отдельные фрагменты и языковые единицы, в которых ДЛ автора проявляется наиболее отчетливо. Это, как показало исследование, — авторские размышления, авторские сентенции, заглавия и эпиграфы, описательные контексты и лингвоконцепты.

Дискурсивная личность персонажа

Своеобразие художественного дискурса как проявление художественно-литературной коммуникации заключается в том, что в нем наличествует два типа адресата и адресанта, внешний и внутренний. Внешний тип адресата и адресанта представлен ДЛ автора и читателя. Внутренний тип адресата и адресанта представлен в коммуникации двух или более персонажей. Данный параграф посвящен проблеме описания ДЛ персонажа художественного дискурса.

В этом параграфе мы рассматриваем ДЛ персонажа, который вслед за Л. Я. Гинзбург, понимается как сложный феномен, включающий речевую характеристику персонажа, описание его действий и связанных с ним событий, внешних черт персонажа, его внутреннего психологического состояния (10, 243).

Ю.Н. Караулов ввел понятие ЯЛ персонажа, под которой понимается «набор способностей характеристик человека, обусловленных созданием и обучением им произведений (текстов),

которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью репрезентации действительности; в) определенной целевой ориентацией» (15, 45).

Выделяется три аспекта изучения ДЛ персонажа: ценностный, познавательный и поведенческий. Ценностный аспект соотносится с лингвокультурологическим уровнем структуры ДЛ. Познавательный аспект соотносится с когнитивным уровнем ДЛ, отражая особенности тезауруса, интеллекта, знаний о мире, индивидуальной картины мира. Поведенческий аспект репрезентирует прагматический уровень, отражающий социальный и профессиональный статус персонажа, его цели, мотивы, интересы и установки.

Как выше отмечалось, понятие ДЛ применимо не только для определения ДЛ автора, но и для персонажа этого художественного дискурса, речь которого обладает рядом индивидуальных семантико-стилистических, коммуникативно-прагматических, когнитивных, гендерных, культурных характеристик. Анализ лингвистической литературы по данной проблеме свидетельствует о различных подходах и точках зрения на структуры ДЛ персонажа, типологию ДЛ и т. д. Интересной представляется концепция В.И. Карасика, в которую входят такие понятия, как языковая способность, коммуникативная потребность, коммуникативная компетенция, языковое сознание и речевое поведение (13, 8). Структура ДЛ персонажа рассматривается в работе С. А. Сухих (30, 137), который определяет понятие ДЛ персонажа как сложную, многоуровневую функциональную систему, включающую три уровня: владение языком (языковая компетенция), владение способами осуществлять речевое взаимодействие (коммуникативная компетенция) и знания о мире (тезаурус).

Мы рассматриваем ДЛ персонажа, исходя из разработанный нами лингвокреативной модели ДЛ. В этом плане ДЛ персонажа предстает в совокупности семантико-стилистических, коммуникативно-прагматических, когнитивных, культурологических и психологических аспектов. Эти параметры и составляют целостную картину мира личности персонажа в ХД.

Несмотря на теоретически четкое деление структуры ДЛ на вышеназванные уровни, в реальности границы данной организации размываются. Вследствие этого разграничение уровней дискурсивной личности персонажа в художественном произведении является условным и проводится нами в целях научного детального анализа. Рассмотрим общие характеристики каждого уровня ДЛ персонажа. ДЛ персонажа наиболее отчетливо проявляется в художественном диалоге как составной части художественного дискурса.

Семантико-стилистические средства выражения ДЛ в ХД характеризуются большим разнообразием стилистических средств эмоционально-оценочного, образного и экспрессивного характера. Стилистическая маркированность речи персонажа предполагает определенную организацию семантико-стилистических средств, которая способствует «выдвижению» как когнитивного принципа распределения информации в ХД.

Изучение лингвопрагматических особенностей ДЛ направлено на выявление социального и профессионального статуса, ролевых и личностных отношений между коммуникантами, гендерной, возрастной, локальной, национально-расовой характеристики, эмоционального состояния коммуникантов, черт характера и культурной принадлежности персонажа. Кроме того, прагматический аспект рассматривает ролевые отношения, включая в себя такие понятия, как речевое поведение, ролевые ожидания, фактор взаимопонимания.

Изучение когнитивного аспекта ДЛ направлено на интеллектуальную сферу личности, на процесс познания человека. Этот аспект включает знания о мире, воплощаемые в тезаурусе ДЛ.

С позиций линвокультурологии предполагается рассмотрение процессов концептуализации языковых единиц в плане их соотношения с ментальными структурами, отражающими внутренний духовный мир ДЛ. Кроме того, линвокультурологический анализ ДЛ направлен на выявление этнокультурной специфики ХД, черт личности, особенностей национального характера.

В плане лингвопсихологического подхода, в частности к ДЛ персонажа, предполагается выявление психологических, индивидуально-личностных особенностей ДЛ автора и персонажа, репрезентирующих определенный психологический тип ДЛ. Анализируя ДЛ с этих позиций, мы рассматриваем психологические типы личности ДЛ, исходя из базовой модели Юнга, который выделяет восемь психологических типов: экстравертный мыслительный тип, экстравертный чувствующий тип, экстравертный ощущающий тип, экстравертный интуитивный тип, интровертный мыслительный тип, интровертный чувствующий тип, интровертный ощущающий тип, интровертный интуитивный тип.

Языковыми маркерами ДЛ персонажа являются художественный диалог и монолог, которые представляют внешнюю (экстериоризованную) речь персонажа. Кроме того, речь персонажа может быть представлена «внутренним монологом», который выступает одной из форм мышления и отражает внутреннее психологическое состояние персонажа. Внутренняя речь ДЛ персонажа представлена в несобственно-прямой речи (НПР), которая синтезирует речь автора и персонажа.

Немаловажную роль в раскрытии ДЛ как автора, так и персонажа отводится и графическим средствам, которые служат целям акцентуации дискурсивных характеристик автора и персонажа.

Таким образом, ДЛ персонажа является одним из средств выражения антропоцентризма в ХД. Отличительной особенностью ДЛ персонажа в ХД является выражение авторской модальности в эксплицитной или имплицитной форме.

ДЛ понимается нами как совокупность языковых способностей человека, отражающих семантико-стилистические, прагматические, когнитивные, культурологические, психологические характеристики, обуславливающие создание и восприятие дискурса, и различающиеся: а) по степени семантико-стилистической языковой сложности ДЛ автора и персонажа; б) по характеру языковой репрезентации

коммуникативно-прагматических факторов для характеристики ДЛ автора и персонажа; в) по глубине отражения интеллектуальной сферы и тезауруса ДЛ автора и персонажа; г) по степени выражения общечеловеческих и национально-специфических культурных ценностей ДЛ автора и персонажа; д) по отражению психологических, индивидуально-личностных особенностей ДЛ автора и персонажа, представляющих как индивидуально-лексическую систему, отражающую ассоциативно-семантическое поле.

Более того, в настоящее время можно говорить о формировании новой теории ДЛ, к основным проблемам которой, на наш взгляд, относятся определение сущности данного понятия, разработка методики описания ДЛ, проявляющейся в языке художественного дискурса, исследование художественной картины мира как результата ментально-вербальной креативной деятельности ДЛ автора и персонажа. Планомерное развитие теории ДЛ позволит осуществить комплексное описание модели ДЛ как лингвокреативного творческого потенциала индивидуальности автора и персонажа.

В художественном дискурсе каждый из субъектов литературной коммуникации может рассматриваться в качестве модели дискурсивной личности — реальной (автор) и фиктивной (персонаж). Изучение ДЛ автора и персонажа направлено на раскрытие индивидуально-авторской концептуальной картины мира, а также творческой индивидуальности личности, характеризуемой лингвокреативным мышлением. Актуальность исследования ДЛ вообще и ДЛ автора и персонажа в частности подтверждается тем, что в настоящее время в рамках лингвоперсонологии формируется теория ДЛ, основными задачами которой являются изучение структуры ДЛ, определение языковых маркеров ДЛ, выявление дистинктивных признаков ДЛ в плане семантико-стилистических, коммуникативно-прагматических, когнитивных, культурологических и национально-специфических особенностей.

Таким образом, ДЛ автора является основополагающей категорией ХД, который отражает индивидуально концептуально значимую картину мира автора, его знания о мире, ценностные и эстетические установки. Изучение ДЛ автора направлено на выявление особенностей его идиостиля и своеобразия индивидуально-авторской художественной картины мира. Дискурсивная личность автора проявляется в словесно-речевой структуре художественного текста, определяющей взаимодействие всех без исключения элементов художественного дискурса. Однако в структуре ХД можно выделить отдельные фрагменты и языковые единицы, в которых ДЛ автора проявляется наиболее отчетливо. Это — авторские размышления, авторские сентенции, заглавие, эпиграф, описательные контексты и лингвоконцепт. ДЛ автора и персонажа и их репрезентация в художественном дискурсе являются очевидным свидетельством проявления антропоцентризма, который непосредственно связан с такими категориями, как авторская модальность и интенциональность.

Авторская модальность определяется личностными характеристиками автора, его эстетическими воззрениями, эмоционально-психологическими особенностями, аксиологическими установками и лингвокреативным потенциалом мышления. Интенциональность, в свою очередь, представляет конкретную цель высказывания, отражающую мотивы и установки ДЛ автора, воплощается в интенциональном смысле, который имеет разнообразные способы языкового выражения в ХД.

Дискурсивная личность персонажа представляет собой сложную многоуровневую функциональную систему, включающую языковую компетенцию (структурно-семантические и семантико-стилистические особенности речи персонажа), коммуникативную компетенцию (прагматические установки, социальные, этические и индивидуальные характеристики), когнитивную компетенцию (знания о мире, тезаурус) и культурологическую компетенцию (особенности национального мышления и восприятия).

Дискурсивная личность персонажа проявляется в совокупности фрагментов и единиц текста, которые характеризуют речевую манеру персонажа, выраженную рядом индивидуальных семантико-стилистических, коммуникативно-прагматических, когнитивных, гендерных, социокультурных и психологических характеристик. Следует подчеркнуть, что ДЛ персонажа является не только отражением всех перечисленных особенностей, но и опосредовано служит целям выражения авторской модальности и интенциональности. Из этого следует, что ДЛ персонажа представляет собой усложненную структуру и включает характеристики, присущие ДЛ персонажа и автора. К речевым единицам, выражающим ДЛ персонажа и автора, относятся художественный диалог, графические средства и несобственно-прямая речь.

Использованная литература

1. Андреева Е. В. Речь героя и позиция автора в поздних рассказах А. П. Чехова Текст. /Е. В. Андреева: Автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.01. — СПб, 2004. — 23 с.
2. Ашурова Д. У. Развитие когнитивной лингвистики в Узбекистане// Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим. — Самарканд, 2016. — № 3. — С. 54–58.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986. — 423 с. — URL: www.lib.ru
4. Бородина Л.В. Антропоцентризм юмористического дискурса. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2015. — 26 с.
5. Бубнова, И. А. Формирование языковой личности как основная цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе Текст. / И. А. Бубнова // Вопросы гуманитарных наук. — М., 2004. — № 1. — С. 250–251.
6. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. — М.: Гослитиздат, 1980. — 360 с.
7. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. — М.: Просвещение, 1963. — 256 с.

8. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. — 2001. №1. — С. 64–72.
9. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования — М.: Наука, 1981. — 139 с.
10. Гинзбург Е. Преобразования словообразовательных гнезд. I. // Проблемы структурной лингвистики 1979. — М.: Наука, 1981. — С. 32–54.
11. Емельянова Т. К., Язык, культура, языковая личность // Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе. — Балашов: «Аспект-Пресс», 2005. — С. 178–180.
12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2004. — 390 с.
13. Карасик В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. — М.: ИНИОН РАН, 2000. — С. 37–64.
14. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. — М.: Русский язык, 1986. — С. 105–126.
15. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Издательство ЖИ, 1989. — 264 с.
16. Караулов Ю.Н. Структура языковой личности и место литературы в языковом сознании // Материалы конгресса «Русская литература в формировании современной языковой личности». — Санкт-Петербург, 2007. — С. 286–294.
17. Котова Н.С. Амбивалентность языковой личности: лексика, грамматика, прагматика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Краснодар, 2008. — 26 с.
18. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А. А. Леонтьев. — М.: Просвещение, 1969. — 308 с.
19. Маслова В.А. Homo lingualis в культуре. — М.: Гнозис, 2009. — 175 с.
20. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. — М.: РУДН, 2008. — 220 с. (URL: www.books.gumer bibliotec)
21. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины// Язык. Поэтика. Перевод. Сб. науч. тр. — М.: Московский государственный лингвистический университет, 1996. — С. 112–116.
22. Никишина Т.Г. Проблема человека в парадигме западного антропоцентризма. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ростов-на-Дону, 2008. — 26 с.
23. Нормуродова Н.З. Выражения языковой личности в художественном диалоге (на материале английского языка). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Самарканд, 2012. — 26 с.
24. Нормуродова Н.З. Размышления как репрезентация модальности автора в художественном дискурсе// Бюллетень науки и

- практики. Научный журнал. — Нижневартовск. — Т. 5. — № 5. 2019. — С. 487–492. — URL: <http://www.bulletennauki.com>; <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/72>.
25. Остин Д. Как совершать действия при помощи слов // Избранное. — М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. — С. 13–135.
26. Павлючко И.П. Эмотивность языковой личности в творческом ракурсе // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. — Волгоград: Перемена, 1998. — С. 116–126
27. Сафаров Ш.С. Когнитив тилшунослик. — Жиззах: Сангзор нашриёти, 2006. — 92 б.
28. Сулименко Н.Е. Антропоцентрические аспекты изучения лексики: Учеб. пособие к спецкурсу — М.: СПб., 1994. — 86 с.
29. Соловьева А.И. О некоторых общих вопросах диалога // Вопросы языкознания. — 1965. — №6. — С. 103–110.
30. Сухих С.А., Зеленская В.В. Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций. — Краснодар.: Кубанский государственный университет, 1997. — 71 с.
31. Худойберганава Д.С. Антропоцентрическое толкование художественных текстов в узбекском языке: Автореф. дисс...д-ра филол. наук. — Тошкент, 2015. — 34 С.
32. Lakoff G. *Metaphors We Live by*. — Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980. — 456 p.
33. Leech N. *Style in Fiction*. — New-York, Longman, 1981. — 325 p.
34. Normurodova N.Z. Verbalization of linguistic personality in literary discourse//European Journal of English Language, Linguistics and Literature. Progressive Academic Publishing, UK, 2019. —Vol. 6. —№. 1, —P. 1–6. Режим доступа: www.idpublications.org
35. Normurodova N.Z. Verbal explication of pragmatic interpretation in literary discourse//American Journal of Research. — Michigan, 2019. — №7–8. —P. 45–59. Режим доступа: [www.journalofresearch.us](http://dx.doi.org/10.26739/2573-5616-2019-8-4); <http://dx.doi.org/10.26739/2573-5616-2019-8-4>

References

1. Andreeva E.V., *Rech' geroya i pozitsiya avtora v pozdnih rasskazah A.P. Chehova (Speech of the Hero and Author's Position in the Late Stories of A.P. Chekhov)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk: 10.02.01. SPb, 2004, 23 p.
2. Ashurova D.U., *Horijiy filologiya: til, adabiyot, talim*. S., 2016, No.3, pp., 54–58.
3. Bakhtin M.M., *Estetika slovesnogo tvorchestva (Aesthetics of Verbal Creativity)*, M.: Iskusstvo, 1986, 423 p. Available at: www.lib.ru
4. Borodina L.V. *Antropotsentrizm yumoristicheskogo diskursa (Anthropocentrism of Humorous Discourse)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk. Volgograd, 2015, 26 p.
5. Bubnova I.A. *Formirovanie yazykovoy lichnosti kak osnovnaya tsel' obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze (Formation of Language Personality as the Main Goal of Teaching a Foreign Language*

- in a Non-Linguistic University) // *Voprosy gumanitarnykh nauk*. M., 2004, No. 1. pp. 250–251.
6. Vinogradov V.V., *O yazyke hudozhestvennoj prozy* (On the Language of Fiction Prose). M.: Goslitizdat, 1980, 360 p.
7. Vinogradov V.V., *Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika* (Stylistics. Theory of Poetic Speech. Poetics), M.: Prosveshchenie, 1963, 256 p.
8. Vorkachev S.G., *Filologicheskie nauki*. 2001. No.1. pp. 64–72.
9. Gal'perin I.R., *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* (Text as an Object of Linguistic Research), M.: Nauka, 1981, 139 p.
10. Ginzburg E., *Preobrazovaniya slovoobrazovatel'nykh gnezd* (Transformations of Word-Forming Nests). I. // *Problemy strukturnoy lingvistiki 1979*. M.: Nauka, 1981, pp. 32–54.
11. Emelyanova T.K. *Yazyk, kul'tura, yazykovaya lichnost'* (Language, Culture, Language Personality) // *Etnopsihologicheskie i sociokul'turnye processy v sovremennom obshchestve*. Balashov: Aspect-Press, 2005. pp. 178–180.
12. Karasik V.I., *Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* (Language Circle: Personality, Concepts, Discourse). Volgograd: Peremena, 2004, 390 p.
13. Karasik V.I. *Etnokul'turnye tipy institucional'nogo diskursa* (Ethnocultural Types of Institutional Discourse) // *Etnokul'turnaya specifika rechevoj deyatel'nosti: sb. obzorov*. M.: INION RAN, 2000, pp. 37–64.
14. Karaulov Yu.N. *Rol' precedentnykh tekstov v strukture i funkcionirovanii yazykovoj lichnosti* (The Role of Precedent Texts in the Structure and Functioning of Language Personality) // *Nauchnye tradicii i novye napravleniya v prepodavanii russkogo yazyka i literatury. Doklady sovetsoj delegacii na VI kongresse MAPRYAL*. M.: Russkij yazyk, 1986, pp. 105–126.
15. Karaulov Yu.N., *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* (Russian Language and Language Personality). M.: Izdatel'stvo ZHI, 1989, 264 p.
16. Karaulov Yu.N., *Struktura yazykovoj lichnosti i mesto literatury v yazykovom soznanii* (The Structure of Language Personality and the Place of Literature in Language Consciousness) // *Materialy kongressa «Russkaya literatura v formirovanii sovremennoj yazykovoj lichnosti»*. Sankt-Peterburg, 2007, pp. 286–294.
17. Kotova N.S., *Ambivalentnost' yazykovoj lichnosti: leksika, grammatika, pragmatika* (Ambivalence of Language Personality: Vocabulary, Grammar, Pragmatics). Avtoref. dis. kand. filol. nauk. Krasnodar, 2008, 26 p.
18. Leont'ev A.A., *Psiholingvisticheskie edinicy i porozhdenie rechevogo vyskazyvaniya* (Psycholinguistic Units and Generation of Speech Utterance). M.: Prosveshchenie, 1969, 308 p.
19. Maslova V.A., *Homo lingualis v kul'ture* (Homo Lingualis in Culture). M.: Gnozis, 2009, 175 p.
20. Maslova V.A., *Sovremennye napravleniya v lingvistike* (Modern Directions in Linguistics). M.: RUDN, 2008. 220 s. (electronic resource www.books.gumer bibliotec)

21. Neroznak V.P., *Lingvisticheskaya personalologiya: k opredeleniyu statusa disciplini* (Linguistic Personalology: Towards Defining the Status of the Discipline) // *Yazyk. Poetika. Perevod. Sbornik nauchnyh trudov*. M.: Moskovskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 1996, pp. 112–116.
22. Nikishina T.G., *Problema cheloveka v paradigme zapadnogo antropocentrizma* (The Problem of Man in the Paradigm of Western Anthropocentrism). Avtoref. dis. kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu, 2008. 26 s.
23. Normurodova N.Z., *Vyrazheniya yazykovoj lichnosti v hudozhestvennom dialoge* (na materiale anglijskogo yazyka) (Expressions of Language Personality in Artistic Dialogue (Based on the Material of the English Language)). Avtoref. dis. kand. filol. nauk. Samarkand, 2012, 26 p.
24. Normurodova N.Z., *Razmyshleniya kak reprezentaciya modal'nosti avtora v hudozhestvennom diskurse* (Reflections as Representation of the Author's Modality in Artistic Discourse) // *Bulleten' nauki i praktiki. Nauchnyj zhurnal. Nizhnevartovsk. T.5. No.5. 2019*, pp. 487–492. Access mode: <http://www.bulletennauki.com>; <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/72>.
25. Austin D., *Kak sovershat' dejstviya pri pomoshchi slov* (How to Do Things with Words) // *Izbrannoe*. M.: Ideya-Press, Dom intellektual'noj knigi, 1999. S. 13–135.
26. Pavlyuchko I.P., *Emotivnost' yazykovoj lichnosti v tvorcheskom rakurse* (Emotiveness of Language Personality in a Creative Perspective) // *Yazykovaya lichnost': sociolingvisticheskie i emotivnye aspekty*. Volgograd: Peremena, 1998. pp. 116–126.
27. Safarov Sh.S., *Kognitiv tilshunoslik* (Cognitive Linguistics). Jizzakh: Sangzor nashriyoti, 2006. 92 b.
28. Sulimenko N.E., *Antropocentricheskie aspekty izucheniya leksiki: Uchebnoe posobie k spetskursu* (Anthropocentric Aspects of Studying Vocabulary: Textbook for a Special Course). M.: SPb., 1994. 86 p.
29. Solov'eva A.I. *O nekotoryh obshhih voprosah dialoga* (On Some General Issues of Dialogue) // *Voprosy yazykoznaniya*. 1965, No. 6, pp. 103–110.
30. Suhih S.A., Zelenskaya V.V. *Reprezentativnaya sushhnost' lichnosti v kommunikativnom aspekte realizacij* (Representative Essence of Personality in the Communicative Aspect of Implementations). Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 1997, 71 p.
31. Hudojberganova D.S. *Antropocentricheskoe tolkovanie hudozhestvennyh tekstov v uzbekskom yazyke* (Anthropocentric Interpretation of Artistic Texts in the Uzbek Language). Avtoref. diss. d-ra filol. nauk. Toshkent, 2015, 34 p.
32. Lakoff G. *Metaphors We Live by*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980, 456 p.
33. Leech N. *Style in Fiction*. New-York: Longman, 1981, 325 p.
34. Normurodova N.Z. *Verbalization of Linguistic Personality in Literary Discourse* // *European Journal of English Language, Linguistics and Literature*. Progressive Academic Publishing, UK, 2019. Vol. 6. No.1, P. 1-6. Access mode: www.idpublications.org

35. Normurodova N.Z. Verbal Explication of Pragmatic Interpretation in Literary Discourse // American Journal of Research. Michigan, 2019. No. 7–8. P. 45-59. Access mode: www.journalofresearch.us; <http://dx.doi.org/10.26739/2573-5616-2019-8-4>